

Сегодня — Международный день театра

Международный день театра... Может, не зря его отмечают весной, когда первое тепло особенно радует нас, когда к традиционным зимним цветам прибавляются красные тюльпаны и желтые нарциссы, как подарок от красно-желтого солнца, когда добреют людские сердца и природа, когда хочется все хорошее поддержать, когда невозможно в себе успокоить надежду на лучшее. Хорошо хочется вспомнить и о театре: его было за эти годы немало.

МНОГО лет назад Илья Тодоров, начинающий режиссер, показал овою премьеру по пьесе Н. Гоголя «Игроки», и все ахнули. Евгения Тодорашку, народная артистка и лауреат Государственной премии республики, сказала тогда: «Теперь все в театре должно быть по-новому». Чуткий художник, она угадала: заявлен какой-то другой, небывалый театр. Шли годы. Илья Тодоров поставил пьесы Д. Фонвизина, А. Пушкина, В. Александри, А. Гайдара, Вс. Вишневского, многих современных авторов самых разных национальностей. Среди них — Андрея Лупана и Дмитрия Матковского. Даже в выборе драматургических имен он избегал хожених дорог. Ставил пьесы сложные, редкие, и в каждом спектакле создавал самобытный мир. И каждый из этих миров жил своей особой интонацией. И если «Оптимистическую трагедию» Вс. Вишневского он отчеканил, как чеканщик чеканку, то в грузинской сказке «Чинчраквелла» проявилась совсем другая художественная палитра.

Его режиссура всегда нацелена на крупное: история, время, человек. В той же «Женитьбе» Н. Гоголя за житейским случаем — выбор невесты — он увидел не просто водевильчик, а предлог рассказать, как не на Сенатской площади в высокой трагической схватке с властью на виду всей истории, а в смешном, богом забытом Мыльном переулке вдруг сорвался протест, забилась надежда на лучшую жизнь, возжаждало воли человеческое в человеке...

Любить человека

Пытаясь понять секреты тодоровских спектаклей, специалисты рядом с ними говорили о «фантастическом реализме», гротеске, условности, маске. Но я бы прежде всех других слов рядом с ними поставила: игра. Тодоров нашему, «как в жизни», подчас очень будничному театру как бы вернул его исконное, природой в него заложенное — играть! Выдумщик и фантазер, он привнес в свои спектакли емкий, дерзкий язык народного театра, его яркость и откровенность.

Другой режиссер, о котором хочется говорить в этот день, — Вениамин Апостол — традиционен. Он — поклонник психологического театра. И если опереться на язык старых критиков, то можно сказать, что сам тон его спектаклей спокойный. Но в этом спокойствии есть своя сила: от первой постановки в Молдавском академическом театре драмы «Соловьиная ночь» В. Ежова до одной из последних — «Дом» Ф. Абрамова — Апостол всегда, неизменно и постоянно предается «старинному занятию»: искать правду жизни. Так он поставил пьесу тогда еще неизвестного в театре лауреата Государственной премии СССР Рустама Ибрагимбекова «Женщина за зеленой дверью», а затем «странную», до сих пор как бы дразнящую театр своим скрытым смыслом «Утиную охоту» А. Вампилова. Откро-

венность и боль, с которыми эти драматурги заговорили об уже проявившихся процессах нашей жизни, о том, как в суете ее человек растрчивает человеческое, лет десять назад просто отпугивало театр. В. Апостол оказался одним

из первых в стране режиссеров, который не испугался их остроты.

Позже он поставил три пьесы Дмитрия Матковского: «Отец», «Древо жизни», «Азбука». Его упрекали в том, что он «ставит друга», что он снижает уровень своего разговора со зрителем, что... Но он все эти «что» отменил и дал возможность случиться тому, без чего трудно представить развитие национальной драматургии: словами героев Матковского со сцены заговорил молдавский интеллигент. Он говорил о том, как во многих из нас блекнет, теряет свою власть над нами всеильная «азбука» человечности: совесть, стыд, порядочность, прямота, душевность...

Сегодня В. Апостол — главный режиссер театра им. А. П. Чехова. Он поставил одну из сложнейших антифашистских пьес Б. Брехта «Страх и отчаяние в третьей империи», в соавторстве с ленинградским режиссером В. Голиковым и Н. Бецисом осуществил постановку пьесы М. Шатрова «Шестое июля» с образом В. И. Ленина, вместе с другим режиссером И. Шкурей внес свой вклад в молдавскую Лениниану. Через самую сложную драматургию он ищет возможность тревожить зрителя большими проблемами жизни и приобщать к своему беспокойству за судьбу Человека на нашей тревожной земле.

Третий режиссер, о котором хочется говорить в этот день, — Н. Бецис — прочно связал свою судьбу с Русским театром имени А. П. Чехова.

Думаю, нет у нас другого режиссера в республике, за которым бы числился такой бога-

а все равно разорвет порочный круг лжи.

Кажется, они очень разные — тема войны и тема сегодняшнего дня. Но поставленные одним режиссером, они высветляют одна другую, обостряют нашу тревогу за все хорошее, заражают нас своим неравнодушием, своей гражданской потребностью мучить и мучить себя вопросом, который лучше Василия Шукшина, кажется, так никому и не удалось поставить: «Что с нами происходит?». Две любимые режиссером темы — война и современность — как бы объединяются личностью режиссера в одно: ответственность человека перед жизнью.

Бремя высокой гражданственности — трудное бремя. Говоря о трех режиссерах, хочется всем, кто нес его и несет, — режиссерам, актерам, художникам, рабочим театра сказать: хорошее, что создано ими, помнится жизнью.

И хочется не упустить случай и пожелать Театру на завтрашний день еще и еще: художественной высоты и пристрастности. Опять пишу это слово в смысле: страсть. Со страстью, с яростью отстаивать Справедливость, Правду, Красоту, Достоинство, строже слушать Время и в каждом из нас тревожить и защищать Человека.

Итак: Международный день театра... Может, действительно не зря его отмечают весной. Весна — это всегда надежда. Тем более нынешняя весна, когда после недавно прошедшего XXVII партийного съезда вся наша жизнь сверху донизу, от края до края, передумывается и пересматривается, когда еще отчетливее хочется видеть не только то, что мешало нам жить, но и то, что нам помогало, что с достоинством несло бремя своего нелегкого предназначения — служить лучше-му в жизни.

Л. ЛАТЬЕВА.